

НАТАЛЬЯ
Будянская

Настя — жена бизнес-магната, вполне довольная собой и своей жизнью. Однако в ее сказке наступает черная полоса. Мужа подозревают в причастности к смертям трех человек, занятых на стройке нового объекта. Вадим уверяет, что все это — несчастные случаи и кто-то хочет разрушить его бизнес. Жертвой жестокой мести становится и Настя: ей подсыпают яд, и лишь чудом она остается жива. Муж просит ее держаться подальше от событий. Но Настя начинает собственное расследование и многое узнает о прошлом любимого. Все эти годы Вадим скрывал от нее то, что теперь может уничтожить их обоих...

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6442-7

9 786171 264427

НАТАЛЬЯ
Будянская
ЖЕНЩИНА НЕ ПРОЩАЕТ

НАТАЛЬЯ
Будянская

ЖЕНЩИНА
НЕ ПРОЩАЕТ

НАТАЛЬЯ
Будянская

ЖЕНЩИНА НЕ ПРОЩАЕТ

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
Б90

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Алина Белякова*

ISBN 978-617-12-6442-7

- © Наталья Будянская, 2019
- © Depositphotos.com / RadaRani, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Мне не хватает воздуха. Я открываю рот, выдуваю клочьями густой пар, но полноценно вдохнуть не удастся. Словно попала в капкан, грудь сдавило, выбраться не могу. Внутри все жжет огнем. Так бывает в преддверии катастрофы. Взгляд цепляется за обрывки запоздалых листьев, дрожащих на ветру, мимолетные солнечные блики, остывшее небо, надутые сизые облака. За пустые мелочи, абсолютно не значимые в этот момент.

Моя жизнь несется в пропасть, а я разглядываю тучные фигуры на небе. Может, это признаки шизофрении? Наверное, так бывает, когда судьба совершает кульбит, переворачивая с ног на голову всю жизнь, а ты совершенно к этому не готова. В эти моменты вспоминаются старые фотографии в альбоме, наклеенные маминной рукой, вкус лимонада, запах скошенного сена, босоное детство, первая заноза в пятке, теплая вода в луже, вкус тыквенной запеканки, руки в шелковице. Вселенская чушь, не похожая на философское подведение итогов жизни.

Скрип старых тюремных ворот разрезал тишину морозного утра. Я вздрогнула и уткнулась взглядом в полицейскую фуражку.

— Ковригина? У вас пятнадцать минут на свидание с заключенным.

Воздух застрял в горле льдиной, царапал осколками гортань. Я нервно кивнула и покорно шагнула вперед. Все потеряло смысл, стало ненужным. Как будто последние капли чего-то живого и важного стекли в подошвы сапог. Я умерла. Прежняя Настя умерла. Шесть месяцев назад я сама это затеяла и влезла куда не просили. Любопытство — мой грех, за который пришлось заплатить самую высокую цену. А началось все на празднике, посвященном седьмой годовщине нашей свадьбы. Когда кто-то из гостей решил меня отравить...

* * *

Май в том году пугал даже видавших виды воробьев хаотичными приступами снега. Не верилось, что на календаре конец весны: на обочинах серели сугробы, а термометр упорно показывал плюс пять. Пуховики прочно обосновались в гардеробе и, гневно сверкая примерзшими кнопками, не собирались сдавать свои позиции. Казалось, что природное недоразумение продлится до середины лета, как расплата за озоновые дыры и пагубное пренебрежение к экологии.

Женщины старались без надобности на улицу не высовываться, заедали стресс шоколадным фондю, топили мед, жгли камины, пекли дрожжевые пироги по бабушкиным рецептам и примеряли на себя роли жен полярников.

В один из таких сумрачных дней, когда небо возмущенно фыркало холодным дождем, я отправилась выбирать ресторан для празднования нашей годовщины. Скользкие дороги способствовали медленному трафику,

адским пробкам и сгоранию нервных клеток. Удачно припарковавшись возле «Прованса», я подняла повыше воротник и, перепрыгивая лужи, забежала вовнутрь.

— Неласковая весна, да?

Погруженная в изучение списка предложенных блюд, я не сразу отреагировала на реплику мужчины за соседним столиком. Я вообще не поняла, что вопрос адресовался мне. Мы с администратором обсуждали, в котором часу следует подавать телятину в клюквенном соусе, и вдруг пожилой мужчина с тростью решил вмешаться в наш разговор.

— Простите, вы мне?

Я выпрямилась на стуле. Бестактность, равно как и человеческая глупость, сильно портила мою картинку мира. Мужчина отложил в сторону газету и сделал широкий жест, приглашая присесть за его столик. Я посмотрела на администратора, тот спрятал глаза. Наглость незнакомца была все рекорды. Хотелось ответить грубостью, но я сдержалась.

— Вы не видите, что я занята?

— Вы не тем заняты, милочка.

Мужчина поднялся, немного сутулясь и опираясь на трость сухой рукой, подошел ближе. Я смотрела в его серо-зеленые глаза и не могла понять, что происходит. Администратор прокашлялся и прошептал:

— Вызвать охрану?

— Нет, лучше ущипните меня. Я сплю?

Он отрицательно мотнул головой. Мужчина в строгом костюме поравнялся с нашим столиком. Я занервничала:

— Мы знакомы? Что вам от меня нужно?

— Вы жена Вадима Ковригина? — проигнорировал он мой вопрос.

Пришлось утвердительно кивнуть.

— Месяц назад умер мой сын, — мужчина наклонился ниже. — Он работал на стройке вашего мужа.

Я удивленно приподняла брови:

— И что? Это стройка. Там вечно что-нибудь происходит. Люди гибнут из-за несоблюдения норм безопасности.

Я глядела в его лицо. Повисла пауза. Голос мужчины дрогнул:

— Мой мальчик. Ему было всего тридцать семь...

— Простите, но при чем здесь я и мой муж?

— Как же, торговый комплекс «Тезарус»...

Он бросил на стол газету. Мы с администратором одновременно уткнули взгляды в черно-белую картинку с громким заголовком:

ТРИ СМЕРТИ ПОДРЯД. КТО ВИНОВАТ?

— Мой мальчик стал третьим в списке погибших на этой стройке, черт побери! И до сих пор никто не ответил за его смерть.

Мужчина гневно сверкал глазами.

— Это был несчастный случай, насколько мне известно. И мой муж выплатил семье вашего сына полную страховку.

— Вы ничего не знаете!

Он повысил голос, и мне это не нравилось.

— Найдите убийцу, или вы сами станете убийцей!

Он развернулся, чтобы уйти. Предвосхищая бурные возражения с моей стороны, бросил напоследок:

— Запомните, в полицейскую версию я не верю. Он не пил. И в его кровь не мог попасть алкоголь.

Я смотрела вслед, пока за ним не закрылась дверь. Гости, меню, блюда, праздник, застывший администратор — меня больше ничто не интересовало, кроме этой газеты. Я никогда не лезла в дела Вадима, знала ровно столько, сколько он рассказывал, и нас обоих это устраивало. Не было еще ни одной идеальной стройки. Обязательно случались форс-мажоры, которые нужно было ликвидировать. К такой жизни привыкаешь и адаптируешься. Это как работать в травматологии. Сначала тошнит от вида запекшейся крови, рваных ран и треснувших костей, а потом «глаз замыливается», мозг углубляется в корень проблемы и пути ее устранения. Чем спасать, и как это сделать эффективнее.

За те семь лет, что мы женаты, мне удалось создать уютный тыл своему воину-бизнесмену. Он развивал бизнес, ходил в словесных баталиях с инвесторами, шел вперед, сражался и добивался побед. Я гордилась, поддерживала и научилась играть вторую скрипку в нашем дуэте. У меня не было секретов от мужа, и я не собиралась их заводить. Но в последнее время он выглядел подавленным и угрюмым. На все расспросы отвечал дежурным «нормально», даже не пытаясь улыбнуться. Что такое нормально? Ни хорошо, ни плохо. Среднее состояние, отговорка для любопытных. Ему кто-то звонил поздними вечерами. Кто-то, кто сильно его расстраивал. Я держалась в стороне, молча наблюдая, как

болезненно он переживает каждый полуночный разговор. Уходит в другую комнату, плотно закрывает дверь. Этот таинственный собеседник имел гнетущую власть над моим мужем, и явно это была не любовница. Женщины такие вещи чувствуют кожей.

Только сейчас, читая заголовок газеты, я сопоставила события последних месяцев с мрачным настроением Вадима. Как же я раньше не догадалась! Конечно же, эти звонки были связаны с чередой смертей на последнем строительном объекте его корпорации. Возможно, этот дедок с тростью его шантажировал? Возможно, пытался привлечь журналистов к расследованию? Откуда информация в прессе? С чего вдруг такие громкие заголовки?

Я смотрела на газету, а в голове рождались новые мысли. Обрастали подробностями и формировались в образы. Я понимала, что не смогу просто взять и забыть сегодняшнюю встречу. Не смогу закрыть глаза на проблемы мужа. Не смогу жить беззаботно, как прежде, пока сама во всем не разберусь. Я должна во всем разобраться! Докопаться до истины, снять обвинения с нашей семьи и закрыть эту тему. Я решила начать свое собственное расследование. Как настоящий частный детектив. Как Шерлок Холмс, как Пуаро и мисс Марпл. Втайне от мужа. Ему во благо.

Вот так, с этой газеты, все и началось.

Мобильный запел саундтрек из «Pretty women», я вздрогнула от неожиданности.

— Милая, где ты?

Голос мужа вернул меня на планету.

— Думаю поискать тебе подарок.

Я сидела в машине, изучала газетную статью, не в силах двинуться с места. Но расстраивать супруга в преддверии праздника не решилась.

— Ничего не выдумывай. Лучший мой подарок... сама знаешь.

— Хорошо, милый.

— Я пришлю за тобой машину. Встретимся в ресторане в семь ноль-ноль.

— Домой не заедешь?

— Нет, дела.

Я потеряла лоб, отложила газету, включила приемник и завела мотор. Пора ехать. Капли ползли по стеклам, как слезы несбывшихся надежд, задушенных желаний и сожаления о безвозвратно потерянном времени. Тик-так, тик-так. Дворники размазывали их с каким-то отчаянным упоением, загоняя на обочины. Пусть стекают там, где никто не видит. Не мешают, не закрывают обзор. Но они, упорные, поднимались вверх. Вопреки земному притяжению, неугомонным дворникам, беспокойному ветру. Ползли вверх по лобовому стеклу, выбивались из углов и образовывали ажурные змейки.

Настырные, упрямые, несломленные. Как мой характер.

Я всегда относила себя к тому типу женщин, которые живут, а не ждут.

Кто-то ждет времени, когда, наконец, можно будет исполнять мечты, делать то, что нравится. А сейчас делает только то, что ненавидит, все для «надо», ничего для себя. Ходит на работу, спит и ест. И все. Откладывает мечты в дальний ящик. Периодически пересматривает свои

хобби и то, что могло бы ими стать. Но... ничего не делает. Мечтает играть на пианино, но никогда себе его не купит. Мечтает рисовать, но дома из орудий творчества — только шариковая ручка. И правда, зачем? Ведь рисовать он не умеет совсем. Мечтает танцевать, но даже дома этого не делает. Даже наедине с собой. Мечтает работать с детьми, а занят исключительно перебиранием бумаг. Мечтает об образовании психолога, а учится на экономиста, потому что это выгодно, практично и перспективно.

Я же, наоборот, предпочитаю считать свои деньги, а не чужие. В кошельке, а не в бухгалтерских отчетах.

«Убей меня нежно, почти осторожно» — запел на FM-волне женский голос, возвращая к случайной встрече, газетной статье и моим мыслям.

Если это убийство, то кто виноват? Кому это выгодно?

Мужчина с тростью прав, Константин Залевский — это уже третья смерть на наших строительных объектах. Сначала проектант внезапно не справился с управлением на обледеневшей трассе, потом прораб скончался по дороге в больницу от инфаркта. Действительно, похоже на цепочку странных загадочных убийств. Но кому мешали эти люди? Кто заинтересован в срыве стройки и разрушении нашего бизнеса? Нет, конечно, разрушить строительную империю Ковригина одними проблемами с «Тезарусом» невозможно, но репутация пострадает.

С первыми проблемами Вадим впервые столкнулся на заре наших отношений. Из-за дележа земли под Ялтой мы так и не смогли отправиться в свадебное путешествие. Тогда были громкие расследования, судебные дела,

затянувшиеся на три года. Потом бумажная волокита, оформление, купля-продажа, доверенности. Наконец Ковригин смог урегулировать все вопросы и стал настоящим земельным бароном. Первые жилые дома строительная компания Вадима построила быстро и довольно гладко. Но вот с комплексом «Тезарус» на берегу моря начались сложности. Долго искали грамотного проектан-та — геодезиста, который знаком с местной почвой, грунтовыми водами и горными породами. Покончив с расче-тами, очистили площадку под строительство, привезли необходимую технику, материалы... и тут внезапно умер проектант. Вадим тогда не стал прекращать начатое дело, потратил полгода, но нашел профессиональные строи-тельные бригады, управляющего — и работа закипела. Все расчеты, составленные покойным Иваном Василье-вичем, прораб одобрил и взялся возводить первый ком-плекс. Работа шла согласно календарному графику, без происшествий. Вадим мог вздохнуть спокойно... но тут у прораба на стройке случился сердечный приступ. По-сле похорон все пошло наперекосяк. Строители стали по очереди уходить в запой, приходили новые, старые увольнялись. Текучка никогда не сказывалась на работе положительно. Вот Петька (так звали прораба) тот умел всех держать в кулаке...

Вадим отправил туда бригады со своих киевских объектов, но это не исправило ситуацию. Дорвавшие-ся до бесплатного моря и всех курортных благ ребята ночью гуляли, а утром пытались ровно класть кирпи-чи. Константин Залевский спас тогда всех. Стройка была завершена, оставались пусконаладочные работы

и завоз оборудования, мебели, столовых принадлежностей и прочего. И опять пришла беда.

«Вадим Ковригин строит — банк «Капитал» гарантирует» — надпись на плакатах, которыми были утыканы все обочины. Кто мог желать Вадиму серьезных неприятностей? Зачем? Неужели этот дедок с тростью способен на что-то большее, чем словесные угрозы? Или у него есть сообщники?

Я свернула влево, забыв показать поворот. Тут же слышались возмущенные сигналы соседних машин. Соприкасаясь боками, сверкая фарами, они медленно ползли цепью вперед, как откормленные пингвины на свой ежегодный парад.

Вписавшись в свободное место у магазина «D&G», я вышла из машины, стараясь не испачкаться в растаявшем снегу, моргнула сигнализацией и переступила порог.

— Рада вас приветствовать в бутике «Дольче & Габбана».

Они такие улыбчивые, только когда посетитель соответствует статусу заведения. С остальными ведут себя как с героиней Джулии Робертс в фильме «Красотка». Она оказалась не промах, я тоже. Улыбнулась в ответ:

— Мне нужно что-нибудь ультрамодное из последней коллекции.

Зал сиял иллюминацией, как будто готовился не к наступлению лета, а к рождественским праздникам. Манекены отовсюду протягивали свои худые руки и улыбались безликими лицами.

— Что вас интересует?

— Интересует то, чего еще никто не покупал, а вы не продавали.

— Есть стальной комбинезон с открытой спиной и глубокими разрезами.

— Неси, — скомандовала я, смутно представляя, как будет сочетаться с моими рыжими волосами стальной цвет.

— Это из последней коллекции, как вы и просили.

Девушка шуршала фирменными пакетами, разворачивая товар. Я сидела на диване и рассеянно листала новый каталог. Этот разговор со стариком никак не шел у меня из головы. Девушка протянула коробку.

— Обратите внимание: буква *D* подчеркивает правую грудь, держится на тоненькой бретельке, а буква *G* охватывает левую. Соединяются вот такой брошкой в форме &. С вашими формами такие вещи нужно носить непременно, — с наигранной завистью сделала глубокий вдох.

Не люблю лицемерие. Оно как товар на базаре — продается и покупается. Лучше ничего не говорить, чем откровенно льстить. Но в бутиках по-другому не умеют. Они все одинаковые, как их манекены. Впрочем, если это происходит, значит, кому-то нужно. Кто-то нуждается в комплиментах, похвале и дежурных улыбках. Есть спрос, будет и предложение.

«Спрос», «предложение» — что-то в этих словах зацепило мое внимание.

Я пыталась напрячь память, но девушка оказалась шустрее:

— Размер ваш, застежка-молния на спине.

— Уговорили.

Я взяла коробку, расплатилась, не меряя, и помчалась в салон.

Предложение, спрос, предложение. Слова чехардой скакали в голове. Я понимала, что они — ключ к чему-то важному. Как оборванная ниточка. Ты пытаешься соединить оба ее конца, но они постоянно выскользывают из рук.

— Чего желаете сегодня, Анастасия? — спросил мастер.

— Никита, у меня в машине шикарный комбинезон стального цвета. Сделай так, чтоб я была в нем королевой.

— Понял.

Когда вернулась к машине, часы показывали 17:45. Стемнело быстро. Всему виной плотное нагромождение облаков на небе, спрятавшее солнце. Улицы пропахли плесенью и выхлопными газами. Сохранить аромат духов на одежде удавалось с трудом. Липкий противный страх, как предвестник несчастья, заставлял дрожать и ускорить мыслительную деятельность. «Вот сейчас докапаюсь до истины и расслаблюсь», — уговаривала саму себя, садясь за руль. Я верила, что как только решу этот ребус, все станет на свои места.

«Был спрос, появилось предложение» — крутилось в голове. Был спрос на опытного инженера руководящей должности, нашелся Залевский. Где, собственно, Вадим нашел этого Залевского? Чья-то рекомендация? Почему отец покойного вздумал обвинить Вадима? Почему не верит в официальную версию следствия? И при чем здесь алкоголь в крови у непьющего человека? Его кто-то заставил выпить? Почему мужчина умирает в возрасте 37 лет? Слишком много вопросов без ответа.

Сверкая бриллиантами, в белом пальто до пят на высоченных шпильках я вошла в зал.

— Анастасия, вы прекрасно выглядите. Позвольте, я провожу вас к столику.

Мальчик в униформе натянуто улыбался. Лесть, везде сплошная лесть. Люди разучились быть искренними и просто вежливыми.

Приятная музыка, каскадные люстры. Серьги уловили свет и отреагировали мгновенно: блики рассыпались ажурным кружевом, покачиваясь точками на плечах. Многих гостей за столом я видела впервые. Муж поднялся и поцеловал руку. Мальчик в униформе стоял за спиной и ждал. Я сбросила пальто, Вадим застыл с открытым ртом, так и не успев присесть. Переливаясь блеском, в струящихся тканях, с лишь слегка прикрытой грудью, я заняла законное место за столом.

Муж произнес тост, все потянулись к бокалам.

— Это ресницы из норки или «паучьи лапки»? — поинтересовалась дама, сидящая рядом.

— Мои. Натуральные.

— Не может быть! — фыркнула она.

«Конечно, не может».

В век силикона, ботокса и чудес косметологии глупо не пользоваться предоставленным разнообразием.

Я была похожа на голливудскую диву. Рыжие волосы, уложенные в элегантный пучок, ярко накрашенные глаза. Грудь вздымалась в такт дыханию, удерживаемая тонкими бретельками и окаймленная буквами из стразов. К таким женщинам в Голливуде пристают мужчины. Почему ко мне пристает незнакомая дама сомнительной внешности? Есть перехотелось. Я посмотрела женщине в глаза. В чем дело?

Чудным образом в ней сосредоточилось все самое некрасивое, что только можно вообразить. Бесцветные волосы, всклоченные в непонятную прическу, узкие поджатые губы, впавшие красноватые глазки, которые не спасала даже косметика. Жирная кожа блестела пятнами и вызывала желание умыть тетке лицо.

«Какая она противная!» — нервничала я, пропуская мимо ушей тосты и комплименты в свой адрес. Оставалось только гадать, каким образом ей удалось женить на себе Мишу — директора кабельного завода. Миша красотой не блистал, зато блистал деньгами. И поэтому к нему вечно липли русалки, падкие на золотые монетки. Свои любовные похождения он тщательно скрывал от жены, которую сегодня я наконец-то увидела.

«Совет вам да любовь», — пожелала мысленно, как учили на курсах позитивного мышления, и постаралась забыть об этой даме.

Веселье было в самом разгаре.

Мандариновый поросенок пришелся всем по вкусу, утиная печень немного горчила, а испанское вино лилось рекой. Я вышла из-за стола и проследовала в туалетную. Гости, разомлевшие от пиршества, стали разбредаться кто куда. В дамскую комнату зашли две пары каблуков. Голос одной из женщин заставил затаить дыхание. Это была моя противная соседка по столу! Разговор велся на пониженных тонах, пришлось напрячь слух до запредельной отметки. Я застыла в своей кабинке, как разведчик в окопе. Немного мешала музыка, в соответствии с текущим ресторанным трендом звучащая даже в туалетах. Но слова разобрать все же удалось.

— Выглядит как лощеный поросенок, — хихикал пьяный женский голос.

— Ковригин всегда таким был, — прошипела соседка с невыразительной внешностью. — Не видать ему счастливой жизни, как своих ушей.

— Тише ты, — попросил второй голос, — называй его хотя бы мистером Икс.

— Какой он мистер?! Ненавижу!

Второй голос вновь пьяно захихикал.

В раковину шумно полилась вода, и дальнейший разговор утонул в ней вместе с секретами. Я ждала продолжения.

— ...Я бы такое не надела, — долетел обрывок фразы.

— Безвкусица, — подтвердила вторая.

— Она же бывшая танцовщица! Ты не знала? Там, в кабаре, все одинаковые, лишь бы ноги задирать...

Включился обдув рук, и следующие слова утонули в шуме потока горячего воздуха. Через минуту дверь хлопнулась, воцарилась тишина. Я вылетела из кабинки, забыв не только спустить воду, но и помыть руки.

В тот момент я чувствовала, что мужу грозит опасность. Взгляд остановился на двух удаляющихся женских спинах. Хотелось крикнуть, остановить, обличить лицемерок, но я не двинулась с места. Ноги сковал холод, губы слепил пластилиновый страх. Это были наши гости! Наши гости. Спутницы двух влиятельных бизнесменов, сидевшие весь вечер за нашим столом. И одна из них моя соседка, жена Миши Крюкова.

Дамы непринужденно вернулись за стол. Я смотрела, как они уплетают десерты, улыбаются Вадиму

и поднимают бокалы. Лицемерие, везде сплошное лицемерие. Я вжалась в стенку, холодея от ужаса. Неужели эта мымра, которая мне не понравилась с первого взгляда, способна создать нашей семье неприятности? Зачем? Мы ведь даже не знакомы. Откуда ей известно мое прошлое? Почему она так ненавидит Вадима? Они были знакомы? Неужели она и есть тот самый злой демон, от которого исходят наши неприятности? Возможно, ей известна тайна смертей на новом строительном объекте?

Телефон в сумочке пищал и вибрировал. Вадим звал за стол. Свечи догорали, пахло жареным мясом и базиликом. Я расправила плечи, нацепила дежурную улыбку и вернулась к столу.

«Баба Яга» с кублом на голове тоже притворно улыбалась. «Ей бы ступу и метлу в руки», — подумала я.

— За наших семилеток, — мадам Крюкова подняла бокал.

Это был тот самый ядовитый голос, который шептал гадости в туалете.

Вадим опрокинул стопку и наколол вилкой сразу три рулета из крабов, запеченных в кляре. Пить не хотелось. Есть тоже. Мозг проворачивал какие-то комбинации, пытаюсь выстроить четкие предложения из обрывков услышанных фраз. Схватить ее за руку и заставить во всем признаться? Начнет отнекиваться. Где доказательства?

— До дна! — требовала «Баба Яга».

Не глядя, я потянулась к бокалу. Глазами сверлила ей лоб, словно надеялась каким-то образом вскрыть черепную коробку и выпустить черные мысли на всеобщее

обозрение. Я машинально сделала большой глоток. Горло обожгло вкусом виски. Тьфу ты, перепутала бокалы!

— Где шампанское?

Вадим исполнил мою просьбу. Он улыбался как ребенок, наслаждаясь вкусными блюдами, дорогими напитками и приятным вечером. Мои мысли блуждали далеко. Хотелось вернуться домой и подумать. Спокойно, в тишине, без громкой музыки и шумных людей. Вадим раскраснелся как помидор. Развязал галстук и раскинулся на стуле. Я посмотрела на Ковригина и улыбнулась. Пусть он ничего не знает. Я все решу сама. Я сильная, смелая и могу решать серьезные вопросы. Я всегда добиваюсь поставленной цели. И я верну в нашу семью безоблачное счастье, чего бы мне это ни стоило. Превращусь в детектива, раскопаю истину и сорву покров тайны с «Тезаруса». Пусть даже для этого мне придется завести секреты от любимого мужа и нарушить свои принципы.

Когда вернулись домой, ветер выл под окнами, как одинокий волк на ночное небо. Звезд не было, луны тоже. Такая плотная черная ночь. Муж рухнул на кровать прямо в одежде. Буквально через минуту спальня огласилась могучим храпом. Я задернула шторы, приглушила свет, заставила себя выбросить тревожные мысли из головы. Живот пытался справиться с недавно съеденным поросенком, издавая булькающие звуки. Я приняла адсорбирующие пилюли, разделась и прошагала в ванную. Немного подташнивало и качало. Еще бы! Вы когда-нибудь пробовали мешать виски с шампанским? Уснула с трудом.

Рассвет облегчения не принес. Желудок разрывало на части. Я проклинала мишленовский ресторан,

молочного поросенка под мандариновым соусом, филе ягненка, клюквенный соус и все те кулинарные изыски, которые вчера умудрилась в себя впихнуть. Зачем так над собой издеваться? Хотелось все попробовать, вот теперь расплачиваюсь. Тошнота сопровождала меня все утро. Голова гудела, как церковный колокол. Решила умыться ледяной водой — вдруг полегчает. Зашла в ванную комнату, включила полную иллюминацию и обомлела. Широко распахнутыми глазами на меня из зеркала смотрела старуха...

Этой даме было лет сто, не меньше. Пошевелив одревеневшей шеей вправо-влево, увидела, как старческое изображение повторяет мои действия. Неужели это действительно я???

— Нет! — я крикнула громко, словно чтобы отражение испугалось. Испугалось и исчезло.

Что там еще надо сделать? Ущипнуть себя за кончик носа? Перекреститься? Крепко зажмуриться и переждать? Ноги подкосились, и чтобы не упасть, я присела на краешек ванны. Руки дрожали. Что это? Что происходит? Как я могла уснуть молодой и красивой, а проснуться старой и ужасной? Что это за шутки Вселенной? Какая-то адская машина времени...

Приступ тошноты пригвоздил к унитазу. Последний раз так плохо я чувствовала себя после студенческой вечеринки, но там были совершенно другие напитки. И еда не из ресторана. Неужели можно так отравиться мишленовской кухней и двадцатилетним виски? А как себя чувствуют другие гости? Вадим?

Прищурившись, я посматривала в зеркало, как опытный снайпер в прицел. Ничего не изменилось. Старуха

тоже шурилась и сверлила меня взглядом. Господи, что же это происходит? Я схватила расческу и стала яростно чесать волосы. Это не я! Это не я! Волосы не держались на голове, оставались на расческе. Пряди выпадали кусками, сыпались на плечи, на пол и укрывали лицо. Осторожно, чтобы сохранить остатки шевелюры, собрала волосы в пучок. От злости швырнула на пол расческу. Она упала на рыжие локоны. Прикоснуться к выпавшему природному богатству не смогла. Приготовилась вновь посмотреть на свое отражение, зажмурила глаза и подняла лицо к зеркалу.

— А-а-а! — заорала я во весь голос.

— А-а-а! — вопило лицо в зеркале.

На пол полетели флакончики.

— А-а-а!

Я не могла остановиться. Я не могла в это поверить! Это было кошмаром, жутким сном, страшной шуткой.

Стребая пузырьки, я швыряла их на пол и орала. Крышки соскакивали с баночек, крем выплескивался, коробочки трескались, а флакончики разбивались. Звон и вид разбитой косметики немного остудил. Я решила вновь поднять голову к зеркалу. Глаза тут же наполнились слезами. Щеки, лоб, нос и подбородок были покрыты мелкими чешуйками. А лицо напоминало распустившуюся шишку. На кастинге в фильм ужасов я была бы вне конкурса.

Надо срочно ехать в больницу.

— Вадим! — заорала я.

Рывком распахнула дверь, выскочила из ванной, забежала в спальню и принялась трясти мужа за плечи.

— Вадим, очнись! Ты меня слышишь?

От такой тряски любой человек проснулся бы, но Вадим не подавал признаков жизни. Это откровенно пугало.

— Вадим, Вадим! Открой глаза!

Тело зашевелилось и забурчало. Глаза недовольно заморгали, прячась от яркого света.

— Ну что слу... А-а-а! А-а-а!

В одну секунду господин Ковригин отлетел к изголовью кровати и закрыл лицо руками. И продолжал орать так, как недавно горланила я.

— Слава Богу, живой.

— Кто ты? Что тебе надо? Денег в доме нет!

— Вадим, это я, Анастасия.

— Ты... кто?

— Прекрати! — рассердилась я.

Из-под ладони выглянул один глаз:

— Где Настя?

— Перед тобой.

Потом показался второй глаз. Окончательно протрезвев, Вадим уставился на «привидение». Взгляд был такой же безумный, как и у меня при первой встрече с зеркалом. От шока у него отнялась речь.

— М-м-м, — мычал супруг, тыкая в мою сторону указательным пальцем.

— Да, внешность претерпела кое-какие метаморфозы, — согласилась я.

— Мы-мы-mmm, — тряс головой Вадим.

— Твое мнение я полностью разделяю. Но ты смелый и сильный мужчина. И совсем меня не боишься, — уговаривала я мужа.

— А-а... м-м-м...

— Да, это я — твоя жена.

— Ч-что с тобой с-случилось?

— Кажется, это сложное отравление.

— Что?

— Меня отравили.

— Что ты говоришь?

Вадим высунулся из-под одеяла и подполз поближе.

— Настя, что с твоим лицом??? А волосы где?

Выпучив глаза, Вадим продолжал бормотать себе под нос:

— Куда же волосы подевались? Отпали, что ли? Это все, что есть? — тыкал он в худенький пучок на темечке.

У человека шок. И ведет он себя неадекватно. Я дала мужчине пару минут привыкнуть к новому образу жены. Вадим ползал по кровати, мычал и смотрел испуганно. Я заговорила снова:

— Помнишь длинноносую даму, похожую на высохшего кузнечика, с комком пряжи на голове?

Вадим перестал мычать.

— Какой пряжи? — не понял он.

— Ну, таких волос поносного цвета. Рядом со мной сидела.

Вадим кивнул.

— Я слышала в туалете ее разговор. Она тебя ненавидит. И меня вместе с тобой. Думаю, что она причастна к тому, как я сейчас выгляжу.

— Мишкина жена. Ты думаешь, она тебя отравила?

— Уверена. Если окажется, что никто из гостей не пострадал, значит, меня отравили. Ядом. Понимаешь,

ядом! Целенаправленно сыпали яд в рюмку, чтоб нанести вред здоровью. Возможно, хотели убить. Убить твою жену, Вадим. Чтоб тебе жилось несчастливо. Она так и сказала: «Ненавижу его». Понял?

Вадим сжал челюсти, глаза до краев наполнились злобой. Он соскочил с кровати, нашел мобильный и стал звонить Михаилу.

— Нет связи.

Вадим отбросил трубку и посмотрел на часы.

— Рано еще, — подтвердила я.

— Поехали!

— Куда?

— В больницу.

Совсем нестати запиликал мой мобильный.

— Кто это?

Вадим старался не смотреть мне в лицо, быстро одевался.

Я взяла телефон, пробежала глазами текст и зачитала вслух:

«Настя, ты сказала Вадиму, что идешь завтра со мной на концерт Монатика? Ответь срочно».

— Снежана, интересуется.

Я отложила телефон. Вадим заморгал.

— Твоя подруга? А ей чего не спится? И кто такой Монатик?

Снежана — жена Леонида Маслова, одного из компаньонов Вадима.

— Да, — улыбнулась я. — Это певец такой современный.

От улыбки щеки неприятно занули, как после наркоза. Губы слегка потрескались. Лицо болело до самого затылка.

— Поехали, — спохватился супруг.

В клинике я провела целые сутки. Бесконечные анализы, промывание желудка, капельницы, ультразвуковые исследования. Все это меня так измотало, что ночь пролетела без сновидений. Утром улыбчивый доктор со взрослым лицом озвучил диагноз, который я и без него знала: «отравление, не связанное с пищевыми продуктами».

— Вам повезло, что в организм попала небольшая доза препарата, иначе последствия были бы куда серьезнее.

— Вы имеете в виду смерть? — бесцветными губами прошептала я.

— Нет, убить диоксин не способен, но нанести непоправимый вред коже ему под силу.

Я потрогала свое лицо. Кожа превратилась в бугристую корку.

— Вам повезло, — в который раз повторил доктор.

— Да, я везучая, — пыталась пошутить, но улыбка губы не задела.

— Первое время вам будет казаться, что лицо похоже на резиновую маску, но это вскоре пройдет. Мы почистили кровь и печень. Принимайте эти медикаменты согласно инструкции, и скоро вернете себе прежний облик.

Он протянул листок со списком. Я посмотрела на список, потом на доктора.

— Когда меня выпишут?

— Сегодня. Мы позвонили вашему мужу, он в дороге.

Неделю я провалялась дома, не выходя на улицу. Тело покрылось мелкой сыпью и постоянно чесалось. Я принимала помимо списка успокоительные пилюли, чтоб не расчесывать ранки и не усугублять состояние. Температура в течение дня то подскакивала, то внезапно снижалась, резвясь, как первоклашка на качелях. Живот периодически ныл и отдавал боковой резью, приходилось мчаться в туалет и надолго прятаться за спасительной дверью. Голова стабильно гудела, как церковный колокол. Спасали пилюли со снотворным эффектом, которые я глотала горстями. Утром, в обед, вечером. Утром, в обед, вечером. Дни слились в одну сплошную линию, где есть только боль, сыпь, рези, температура и туалет.

Все эти недомогания жутко бесили. Чтоб поскорее вернуться к привычному ритму жизни и вновь обрести привычную внешность, я выполняла все рекомендации лечащего врача. Принимала лекарства, много спала и не смотрела на себя в зеркало.

Не знаю, сколько бы времени я провела в таком анабиозном состоянии, если бы не Снежанка. Телефон разрывался от обилия сообщений, касающихся предстоящего концерта, куда она так страстно меня зазывала. Она не знала о моем состоянии, и рассказывать не хотелось. Снежана хоть и подруга, но болтливая до невозможности. Зачем мне лишние проблемы, сплетни, слухи? Вадим разбирался с Михаилом, но тот клятвенно заверял, что его жена ни при чем. Я же настаивала на своей версии: отравитель — мадам Крюкова.

— Настя, ты куда пропала?

Снежане удалось дозвониться в период моего бодрствования.

— Включи камеру на телефоне, чтоб я убедилась, что разговариваю с тобой, — требовательно склоняла к видеосвязи.

И пока я пыталась вспомнить опухшим от таблеток мозгом, где у меня волшебная кнопка переключения на телефоне, подруга продолжала:

— Ты такую премьеру пропустила в воскресенье! Как ты могла? Были все: Голиковы, Петровы, экранные звезды, твоя любимая ведущая, мы с Ленчиком, тот скандальный продюсер и режиссер, что номинировался на Оскар. Как ты могла пропустить это мероприятие? На тебя совсем не похоже.

Наконец, мне удалось включить камеру, я попыталась улыбнуться:

— А ЭТО на меня похоже? Как ты думаешь?

Снежана замерла. Потрясла телефоном в надежде, что изображение исчезнет. Поморгала часто-часто, решила переспросить:

— Кто это?

— Я, твоя подруга. Не узнаешь?

— Что с тобой? Неудачное мезо или аллергия на ботокс?

— Аллергия на яд. Меня попытались отравить.

— Да ладно! — ахнула она.

— Теперь понимаешь, почему я не появляюсь в обществе?

— Да, — со вздохом произнесла Снежана.

Она не могла поверить в то, что ее блестящая роскошная подруга превратилась в облезлую мумию. Я сама не хотела верить в это. Депрессия укутывала плотным покрывалом, залепляла глаза, затыкала уши. Я не могла смириться с тем, что теперь у меня такой устрашающий внешний вид.

— Так надо что-то делать! — оживилась Снежана.

— Я была в больнице, лечусь.

— Тебе надо в салон, и срочно! Срочно восстанавливай красоту. Сейчас кину ссылку лучшего косметолога. Давай, звони, а я предупрежу, что ты моя подруга, тебе срочно и случай запущенный. Завтра набери, чао.

Она так резко попрощалась, что я готова была расплакаться от обиды. Позвонила, испугалась, отправила в салон и отключилась. Никто не хочет меня видеть такой. Такой противной, как жаба. Вадим спит в гостиной, подруга испугалась и не узнала, осталось только, чтоб родители отреклись. И все, жизнь удалась! Слезы покатались по щекам. Я вылезла из-под одеяла и прошлепала в ванную. Там, впервые за последние дни, посмотрела на себя в зеркало. Серая кожа, бесцветные глаза, жидкие волосы, щеки с мелкой сыпью, как у малышей от диатеза...

За что мне такие испытания? Зачем так жестоко обошлась со мной другая женщина? Почему? Что я ей сделала плохого? И кто мне сможет вернуть нормальную внешность? Косметолог в сила помочь?

Когда все слезы вылились, я прекратила себя жалеть, позвонила по номеру, присланному подругой, и на следующее утро записалась в салон красоты.

Вадим согласился меня отвезти. Несмотря на погоду, я достала большие солнцезащитные очки, повязала на голову платок, обула замшевые полусапожки и накинула полушубок из крашеного каракуля.

Вадим нетерпеливо барабанил пальцами по рулю.

— Куда едем?

— В салон «Магнолия».

Я назвала адрес.

— Что за название? Как у лекарства.

— Есть такой цветок.

Спорить не хотелось. Я настроилась на позитив. Вернусь домой обновленная, красивая, еще лучше, чем прежде.

— С тобой идти? — спросил Вадим, когда машина притормозила у входа.

— Нет, я сама.

Вадим протянул банковскую карточку и махнул на прощание, все еще не решаясь меня поцеловать.

Я открыла дверь салона с твердым намерением преобразиться. Надоела такая жизнь. Хочу вернуть мужа и его любовь. Администратор улыбнулась, я назвала свою фамилию.

Косметические процедуры в наше время сродни космическим разработкам. Что только не придумают: вакуумы, пилинги, улитки, кораллы, диоды и лазеры, радиоволны, обертывания и наращивания. Все вкалывается, выравнивается, шлифуется и доводится до совершенства. Я реально ошалела от обилия всего втертого, вмассированного, инъекционно введенного и отшелушенного. В общем, вышла от косметолога под вечер.

— Нравится?

Она стояла рядом и ждала моей реакции в зеркальном отражении.

А я готова была разрыдаться. Броситься в объятия и целовать ее руки.

— Вам нравится? — взволновано переспросила косметолог.

— Да... конечно... — прошептала я. — Вы вернули меня к жизни.

Пока я приходила в сознание и рассматривала свое обновленное лицо, подошел парикмахер.

— Анастасия Ковригина?

— Да.

Я резко обернулась.

— Пройдете, займемся вашими волосами.

Я с подозрением взглянула на мальчика с разноцветной длинной челкой. Это мастер? Он больше похож на попуга в обтянутых штанишках. Он сможет мне помочь?

Волосы сильно поредели, обломались и потускнели. Казалось, что спасти шевелюру может только парик. Тем не менее, я помнила просьбу Вадима. Он считал, что я похожа на Николь Кидман, и мечтал, чтоб жена перекрасилась в блондинку. А я упорно не изменяла своим рыжим от природы. Сейчас, когда обновлением внешности занялась глобально, можно исполнить прихоть Вадима и сменить цвет.

— Сделайте меня похожей на Николь Кидман, — уверенно сказала я парикмахеру.

Села в кресло, сняла платок и продемонстрировала шевелюру «а-ля недобрый призывник».

Літературно-художнє видання

БУДЯНСЬКА Наталія

Жінка не пробачає

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *С. О. Сілич*
Редактор *Т. О. Небесна*
Художній редактор *А. В. Белякова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *М. Г. Беднік*

Підписано до друку 24.04.2019. Формат 70x100/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Newton». Ум. друк. арк. 9,675. Наклад 5500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

БУДЯНСКАЯ Наталья

Женщина не прощает

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *С. А. Силич*
Редактор *Т. А. Небесная*
Художественный редактор *А. В. Белякова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *М. Г. Бедник*

Подписано в печать 24.04.2019. Формат 70x100/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 9,675. Тираж 5500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cor@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНІСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Настя — дружина бізнес-магната, цілком задоволена собою і своїм життям. Але в її казці починається чорна смуга. Чоловіка звинувачують у причетності до смерті трьох людей, що працювали на будівництві нового об'єкта. Вадим запевняє, що все це — нещасні випадки і хтось хоче зруйнувати його бізнес. Жертвою жорстокої помсти стає і Настя: їй підсипають отруту, і лише дивом вона залишається живою. Чоловік благає її триматися подалі від подій. Але Настя починає власне розслідування і дещо дізнається про минуле коханого. Усі ці роки Вадим приховував від неї те, що тепер може знищити їх обох...

Будянская Н.

Б90 Женщина не прощает : роман / Наталья Будянская. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 240 с.

ISBN 978-617-12-6442-7

Настя — жена бизнес-магната, вполне довольная собой и своей жизнью. Но в ее сказке наступает черная полоса. Мужа подозревают в причастности к смертям трех человек, занятых на стройке нового объекта. Вадим уверяет, что все это — несчастные случаи и кто-то хочет разрушить его бизнес. Жертвой жестокой мести становится и Настя: ей подсыпают яд, и лишь чудом она остается жива. Муж просит ее держаться подалее от событий. Но Настя начинает собственное расследование и многое узнает о прошлом любимого. Все эти годы Вадим скрывал от нее то, что теперь может уничтожить их обоих...

УДК 821.161.1